

12+

Ванин С.В.

Сокровища
хана Кемиля

Сергей Ванин
Сокровища хана Кемиля

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Ванин С. В.

Сокровища хана Кемиля / С. В. Ванин — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Школьники, члены военно-исторического клуба "Росич", попадают в прошлое, а там их родной город Славгород осаждают орды коварного и алчного хана Кемиля. Ребята оказываются втянуты в водоворот опасных и захватывающих приключений и встают на защиту родного города. Смертельная схватка со злобными кочевниками заставит "гостей из будущего" проявить все свое мужество и находчивость, доказав, что настоящая дружба может многое.

Содержание

Глава 1. Таинственное исчезновение профессора Черникова	5
Глава 2. Болид времени	10
Глава 3. Сборы	14
Глава 4. За тысячи лет до нашей эры	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Глава 1. Таинственное исчезновение профессора Черникова

Апрель в этом году выдался теплым, до майских праздников еще целая неделя, а на градуснике больше двадцати тепла. Восьмиклассник Толя Воронцов украдкой взглянул на часы и тяжело вздохнул, до конца урока еще целых двадцать две минуты. На улице задорно тренькнул трамвай, послышалось постукивание тяжелых металлических колес о рельсы пути. Толик посмотрел в окно и вздрогнул от неожиданности. За низеньким бетонным заборчиком, отделявшим их школу от внешнего мира, стояла она, Таня Зверева. Толик осторожно закрыл глаза и, мысленно сосчитав до десяти, открыл их вновь. Видение исчезло. Трамвайная остановка, киоск «Роспечать» и палатка «Мороженое» были, а вот Танька исчезла, испарилась, словно утренняя роса.

– О чем мечтаем, Воронцов? – Высокая худая математичка, прозванная ребятами «Синусоидой», сжав в руках тонкую длинную указку, с усмешкой глядела на Толика.

– Ни о чем не мечтаем, Анна Ивановна, – Толик попытался отвести от себя удар и сразу погасить назревавший конфликт, но не тут-то было, математичка была настроена решительно.

– Да-а-а?! – удивленно протянула Синусоида и принялась расхаживать между стройными рядами купленных к началу учебного года парт, помахивая своей указкой, больше похожей на шпагу мушкетера, чем на обычное учительское приспособление, – не мечтаем, значит, так, Воронцов?

– Нет, нет, не мечтаю я не о чем, честное слово, АИванна, – подтвердил Толик, истово мотая головой из стороны в сторону.

– А вот это плохо, – опечалилась Синусоида, – мечтать надо, мечтать тебе прямо-таки необходимо, Воронцов! Мечтать, как бы перейти в следующий класс, а не вылететь из школы из-за двоек по моему предмету! Скоро годовая контрольная работа, а у половины класса неуды! Вам учиться надо, а вы вместо учебы в клубе «Росич» своем пропадаете!

Математичка отошла от парты, за которой, уперев взгляд в пол, сидел Толик, и вновь принялась за обход, подолгу нависая над нерадивыми учениками. О строгости Синусоиды ходили легенды, и все, и двоечники, и хорошисты, замерли, ожидая, когда же прозвонит долгожданный звонок на перемену. Но вот звонка-то, как раз, и не последовало. Вместо него в класс вошел директор, Петр Петрович, по прозвищу Пит Питыч. Вместе с ним явился толстенький полицейский в чине майора.

– Друзья, – начал Пит Питыч.

Как любой преподаватель английского языка, Петр Петрович придерживался крайне либеральных взглядов и разговаривал с учениками в доверительно-уважительном тоне.

«Друзья мои, в нашем городе случилось непонятное и загадочное событие, а именно, – Пит Питыч сделал паузу и поднял вверх длинный указательный палец, призывая слушателей к повышенному вниманию, – пропал профессор Черников. Вы хорошо его знаете, он уважаемый всеми ученый-историк, а так же, руководит военно-патриотическим клубом «Росич», в котором состоят многие из вас».

Класс подавленно молчал, осмысливая только что услышанное. Пит Питыч был прав, Павла Егоровича Черникова в Славограде знали все. Он не раз водил школьников в походы, на экскурсии, учил ребят скакать на лошадях, владеть древними видами оружия, устраивал военизированные игры, в которых копировались великие исторические баталии.

Недавно, на день города, Черников представил знаменитую Бородинскую битву, поставленную силами своих воспитанников. Зрелище было грандиозным. Спонсоры, местная трикотажная фабрика, даже изготовила костюмы тех времен, в которые переоделись участники дей-

ства. Эскизы к костюмам выполнил все тот же профессор Черников. Репортаж об этом событии показывали по одному из центральных телеканалов, смотреть «их Бородино» приезжали гости из соседних городов. Толик был на том сражении французским пехотным офицером, а сын Черникова Кирилл – кирасиром. Хотя Кирилл был на три года старше Толика, ребята дружили, и Воронцов часто бывал в гостях у профессора.

Павел Егорович с сыном проживали в частном деревянном доме на самой окраине Славограда. Все знали, что мать Кирилла, ведущая актриса местного драмтеатра, несколько лет назад уехала из города в Москву, бросив семью. Кирилл тогда очень переживал, но со временем смирился и никогда больше не заговаривал о ней.

Сейчас Толик почти не слушал полицейского майора, который, сняв с головы большую круглую фуражку, долго рассказывал классу, что в современном мире нужно быть очень осторожным и внимательным. Майор запретил им ходить в Колашевский лес, где еще со времен Великой Отечественной войны остались ненайденными спрятанные фашистами мины. Все это и так знали, поэтому майора слушали в пол-уха. Толик думал о том, как теперь будет жить его друг Кирилл. Наверняка он, гордец и упрямец, не поедет к матери в Москву, станет дожидаться, пока не объявится отец. А до этого паренек будет, один одишешенек, находиться в опустевшем вдруг доме.

– Мы ищем профессора своими силами, – говорил меж тем майор, промокая постоянно потевшее лицо большим, похожим на полотенце носовым платком, – по словам его сына, Черников направился в лес. С сегодняшнего дня к поискам подключатся бойцы МЧС, будет осуществляться вертолетный облет прилегающих к лесному массиву районов. Предупреждаю вас, ребята, не вздумайте искать профессора самостоятельно, этот героизм в кавычках может стоить вам очень дорого! Соваться в чащу Колашевского леса – опасно! Я специально пришел сегодня в школу, чтобы лично предостеречь вас об этой опасности. Будьте благоразумны, не строите из себя героев! Всего вам доброго.

Майор в очередной раз промокнул круглое веснушчатое лицо носовым платком и, засунув его в боковой карман форменных брюк, неспешно водрузил на голову фуражку, еще раз, строго осмотрев сидевших за партами ребят, полицейский покинул кабинет математики. Вслед за ним тихонько выскользнул в коридор и Пит Питыч.

Сразу же после их ухода грянул звонок, ребята, толкая друг друга, бросились к выходу из класса. Толик подождал Гришу Рыжова, который сидел на соседнем ряду. Мальчишки дружили уже очень давно, еще в детском саду они были в одной группе. Сейчас парни хотели обсудить только что полученную информацию.

– Видал, чего делается? – спросил друга Гриша, стараясь незаметно прошмыгнуть мимо Синусоиды, он ускорил шаг, но Анна Ивановна была начеку.

– Куда это собрался, Рыжов? Самостоятельную работу кто будет переписывать, я, что ли?

– Нет, Ан Иванна, я пару схлопотал, мне и исправлять, – упавшим голосом выдавил из себя Гриша.

– Правильно мыслишь, – Синусоида достала из ящика учительского стола листок с заданием, – часть двоечников переписывает сегодня, остальные – завтра. Так мне вас контролировать будет удобнее, что бы не списывали друг у друга. Все ясно?

– Ясно, – как эхо повторили Гриша и Толик.

– Вот и хорошо, тогда приступим, – Анна Ивановна водрузила на нос массивные очки, – Ты, Воронцов на сегодня свободен. Сейчас друг твой, Рыжов, знания свои продемонстрировать будет. Твоя очередь завтра! А, может быть, и ты сегодня счастье попытать хочешь, а?

– Нет, нет, Ан Иванна, спасибо за предложение, – Толик схватил с парты сумку с тетрадями, – я завтра перепишу, заодно и подготовлюсь получше!

Хлопнув дверью класса, Воронцов выскочил в коридор и бросился вниз по лестнице. Выбежав из школы, он остановился, как вкопанный. Возле трамвайной остановки стояла Таня

Зверева в стареньких потертых джинсах и новых, недавно купленных белых кроссовках. Синяя кофточка, явно с материнского плеча, была немного велика, но Таню это нисколько не портило. «Так ей даже лучше», – подумал Толик, останавливаясь перед девушкой.

– Ты?! – изумленно воскликнул Воронцов.

– Я, – улыбнулась Таня, – чего ты удивляешься? Сам же вчера приглашал в клуб «Росич» сходить. Вот я и пришла, пораньше просто явилась, матери помогла почту разнести, и сразу сюда. Пошли быстрее, а то мне во вторую смену, забыл?

– Нет, не забыл, – Толик улыбнулся, впервые за весь сегодняшний день.

Они жили с Таней в одном доме, только Толик во втором, а Таня в восьмом подъезде. Не смотря на это обстоятельство, учились они в разных школах, хоть и в одинаковых, седьмых, классах, даже буква совпадала «Б». Таня жила вдвоем с матерью, материнской зарплаты почтальона вечно не хватало, и Таня помогала маме, разнося по почтовым ящикам рекламные листовки и счета за междугородние переговоры. Платили девочке немного, но все-таки, для их семьи, и этот заработок был чрезвычайно важен.

– Хочешь мороженого? – спросила Таня, отбрасывая со лба длинную челку, – я сегодня богатая, зарплату за неделю получила – целую тысячу!

– Чего-то горло болит, – тут же соврал Толик.

Мороженого ему хотелось, даже очень, но угощаться на танины деньги было стыдно. Сегодня, отправляясь в школу, он забыл ежедневные сто рублей, которые всегда давал ему отец. Купюра так и стала лежать на телефонном столике в большой комнате, и сейчас Толик очень жалел о своей рассеянности. Как было бы хорошо сейчас самому угостить Таню мороженым, да еще купить в придачу литровую бутылку пряного шипучего квасу. «Квас – это настоящий русский напиток, наши прадеды черпали в нем силы!» – так всегда говорит руководитель их клуба, профессор Черников.

Стоп! Черников! Толика словно ударило электрическим током. Увидев Татьяну, он позабыл о том, что произошло вчера! Пропал профессор, а его сын Кирилл сидит сейчас один в опустевшем доме и не знает, что ему теперь делать. Он ждет вестей от тех, кто занят поисками его отца, а вестей, судя по всему, и нет! А он, Толик, считающий себя другом Кирилла, так обрадовался Танюхе, что позабыл обо всем на свете.

– Ну, так что, Толик, пойдём к вам «Росич»? – потянула его за рукав Таня, – чего ты молчишь? О чем задумался?

– Я, это, Тань, – Толик слегка замялся, – я тебе секрет один открою, ты только не говори никому. Наш руководитель клуба пропал. Профессор Черников! Помнишь, я тебе о нем рассказывал?

– Помню, конечно, какой ужас! – закрывая рот ладошкой, воскликнула Татьяна.

– Так вот, – Толик взял Таню за руку и зачем-то огляделся по сторонам, будто опасался, что их могут подслушивать – так вот, Танюха, мы сейчас поедём к нему домой. Черников живет на окраине в частном доме, там сейчас его сын Кирюха. Он мой друг, а друзей в трудную минуту принято поддерживать и ободрять.

– А Кирюха не обидится, что ты привел меня с собой? – осторожно поинтересовалась Таня. – Я ведь девчонка, а у вас, пацанов, мужские секреты и все такое...

Толик хотел ляпнуть, что, мол, кто ж обидится, когда его познакомят с такой классной девчонкой, как Танька, но вовремя опомнился и прикусил язык.

– Не обидится, – твердо сказал он, – Кирюха – старшеклассник, взрослый мужик и не станет болтать всякие глупости. Тем более, тебе можно доверять, я лично, например, в этом твердо уверен.

– Правда? – зарделась от удовольствия Таня.

– Конечно, – кивнул Толик, – давай, Тань, решайся, вон наш трамвай идет.

Он помог Тане забраться в переполненный вагон, и сам втиснулся вслед за ней. Стоя на задней площадке, он осторожно вдыхал аромат Таниных волос, пахнувших почему-то дикой мятой, и был на седьмом небе от счастья.

По мере приближения трамвая к городской окраине, количество пассажиров в вагоне убавлялось. Был полдень, и живущие в области люди, еще не закончили свой трудовой день, чтобы возвращаться домой, в прилегающие к городу деревни и поселки. «Окружная дорога» – объявила женщина вагоновожатая. Она уже стала закрыть двери, когда Толик, наконец, сообщил, что это их остановка, дальше трамвай отправлялся в пригород.

– Тань, скорей, нам выходить, – схватив девушку за руку, он отодвинул тяжелые двери-гармошки.

– Ну, ты даешь, то сидишь, как ни в чем, ни бывало, то летишь, как шальной, – Таня огляделась вокруг, – надо же, никогда тут не была, хотя с рождения в Славограде живу. Куда нам идти?

– Не заблудимся, – Толик взял ее за руку и повел вдоль трамвайных путей.

Они прошли старое закопченное здание давно закрытого оборонного завода, низенькую ржавую водоразборную колонку, возле которой суетилась пожилая женщина с большим эмалированным ведром.

– Ой, да когда же водопровод-то проведут? Никаких сил не хватает с ведерками по колонкам таскаться, – приговаривала она, поправляя на голове то и дело сбивающийся на бок выцветший платок.

– Давайте помогу, – не дожидаясь ответа, Толик подхватил с земли наполовину заполненное водой ведро, – Чего так мало налили? Сейчас добавим! Мне, все одно, не тяжело, а вам лишний раз за водой идти не придется.

Он по-хозяйски повесил ведро на длинный влажный нос колонки и нажал рычаг. Тугая звонкая струя воды бойко брызнула из крана. Дойдя с бабкой до середины единственной улицы поселка, Толик получил в благодарность большое красно-желтое яблоко. Поставив ведро возле бабкиного дома, он взял Таню за руку и, пройдя еще два участка, остановился перед серым, давно не крашеным забором. Немного подождав, Толик громко свистнул и трижды постучал в шаткие щелястые ворота. За забором было тихо, лишь тихонько твякнула собака, овчарка профессора по кличке Найда. Толика псина знала хорошо и даже не шевельнулась, когда тот, держа за руку Таню, приоткрыл калитку.

– Где Кирилл, Найда? – словно к человеку, обратился Толик к овчарке.

Собака негромко гавкнула и мотнула головой в сторону большого бревенчатого дома. Толик ступил на крыльцо и, приоткрыв входную дверь, оказался на стеклянной, полной янтарного солнечного света террасе. Кирилл сидел за круглым обеденным столом, перед ним лежала трубка мобильного телефона, стояла полная остывшего чая чашка. Рядом с чашкой лежала нераспечатанная пачка галет «Турист». Парень даже не заметил прихода гостей. Он отрешенно смотрел прямо перед собой, изредка открывая и вновь закрывая большие, темные, как спелая вишня, глаза.

– Кирюх, – Толик тронул друга за плечо. – Кирюх, не расстраивайся, Павла Егоровича ищут! И полиция, и МЧС! Его обязательно найдут. Он в лесу заблудился. Ногу, может быть, сломал, или еще что-нибудь... У нас не лес, а джунгли какие-то, другой раз за грибами боязно идти. Сам ведь знаешь.

– Знаю, – отозвался Кирилл, только что заметивший гостей, – знаю я все, ребята, да только лес здесь совсем не при чем, так-то вот, Толян!

Кирилл поднял на ребят взволнованный взгляд и пристально уставился на Таню.

– Кто это, Толян? – еле слышно спросил он, – девушка твоя?

– Да, – кивнул головой Толик, испугавшись, что Таня не согласится с этим утверждением, но Таня молчала, и Толик был благодарен ей за это молчаливое согласие.

– Да, Кирилл, Таня – это моя девушка, – снова уже твердо произнес он. – Можешь говорить при ней, поверь, она секреты хранить умеет.

– Хорошо, – Кирилл поднялся из-за стола и подошел к двери, что вела на крыльцо, открыв ее, он несколько секунд прислушивался.

Возле дома, на залитом потрескавшимся цементом пяточке, лежала Найда. Заметив Кирилла, она виновато вильнула хвостом и вдруг громко и жалобно завывла, подняв умную морду вверх, к ярко синему безоблачному небу, какое бывает лишь в апреле.

– Не уберегла, не уберегла! Эх! – Кирилл стукнул кулаком по разохшемуся от времени подоконнику.

Таня испуганно посмотрела на Толика, но тот лишь непонимающе пожал плечами.

– Может быть, тебе, Кирилл, на время к матери в Москву уехать? – нерешительно спросил Толик и тут же поспешно добавил, – ну, я имею в виду, пока Пал Егорыч не отыщется...

– В Москву?! – Кирилл хрипло рассмеялся и тут же закашлялся.

Толик сбегал на кухню за водой, но Кирилл оттолкнул протянутую ему кружку и посмотрел прямо в глаза товарищу.

– Нет, Толян, в Москву я сейчас не поеду! Мне отца искать нужно!

– Не пори горячку, – Толик тронул друга за плечо, – профессионалы найдут его быстрее. Они прошли спецподготовку и знают, как действовать в таких ситуациях. Сейчас они наверняка прочесывают лес. Ведь профессор отправился вчера в лес, так ведь?

– Не совсем, – Кирилл задумался, но почти сразу принял какое-то решение и двинулся к двери. – Пойдем в сарай. Покажу вам кое-что, сразу все ясно станет. Только, чур, молчок! – бросил он на ходу, увлекая за собой Толика и Таню.

Глава 2. Болид времени

Они вышли из дома и, миновав старый, заросший буйным бурьяном сад, оказались возле металлической постройки с маленькими окнами-иллюминаторами и круглым пластиковым куполом вместо крыши. Толик много раз бывал у Черниковых дома, но в этом отдаленном уголке их большого, несуразного участка оказался впервые.

– Лаборатория отца, где он работал над своими изобретениями, – Кирилл показал рукой на металлическую постройку.

– Лаборатория? – удивился Толик, недоверчиво поглядывая на Кирилла, – но Павел Егорович – историк, а у историков не бывает лабораторий. Они работают в кабинетах, ну, или в библиотеках. Еще, бывает, ездят в экспедиции, или на раскопки. А работа в лаборатории – это к химикам. Или, к физикам.

– Не будь рабом стереотипов, – усмехнулся Кирилл, – у отца разностороннее образование. Кроме истории, он занимался прикладной математикой, изучал химию и физику.

– Математика, физика, химия? – удивленно воскликнул Толик. – Зачем же историку точные науки? Профессор занимался краеведением, изучал наш край, руководил нашим «Росичем».

– Он рассказывал вам про клад печенегов? – поинтересовался Кирилл.

– А как же, утвердительно кивнул головой Толик, – Павел Егорович говорил нам, что давным-давно здесь была ставка коварного хана Кемиля. Тот воевал с дружинниками князя Олега, правителя древнего. Славограда. Говорят, что где-то здесь Кемиль зарыл несметные сокровища, вот только где?

– Отец всю жизнь изобретал и, наконец, изобрел машину времени, некий болид, способный путешествовать в прошлое, – Кирилл тяжело вздохнул и потер красные от бессонницы глаза, – Согласитесь, ребята, изучать историю края лучше всего, находясь там, в глубине этой самой истории. А разыскивать клад проще всего, если сам узнаешь о нем от тех, кто его закапывал. Прав я, или нет?

Кирилл замолчал и выжидающе посмотрел на Толика и Таню, которые усиленно отводили глаза в стороны.

– Думаете, что я сошел с ума? – горько усмехнулся Кирилл, – мол, свихнулся Кирюха на почве личных переживаний? Дудки! Я вам сейчас сам болид продемонстрирую, только в обморок не падайте!

Кирилл подвел ребят к металлической постройке и, порывшись в карманах старых джинсов, извлек самый обычный ключ, вставив его в тронутую ржавчиной замочную скважину, Кирилл дважды повернул его по часовой стрелке и первым вошел в темное, пахнущее химическими реактивами и машинным маслом пространство мастерской.

Шедший за ним Толик нащупал на стене клавишу выключателя и, нажав на нее, тут же вскрикнул от изумления. Таня, ни на шаг не отступавшая от ребят, едва слышно охнула и закрыла рот ладошкой. Посредине помещения освещаемое ярким светом мощных ламп стояло странное устройство, похожее на удлиненный гоночный болид. Сверху болид был закрыт выпуклой прозрачной крышкой из пластмассы. В тесной кабине этого странного транспортного средства друг за другом были установлены пять кресел, снабженных авиационными ремнями безопасности. Кресла располагались почти вплотную друг к другу, остальное пространство сигарообразного салона занимал своеобразный разделенный на отсеки багажник, за которым мерцали соединенные в одно целое зеркальные полусферы.

– Это солнечные батареи – аккумуляторы энергии, на которой и работает отцовское изобретение, – предупредил вопрос ребят Кирилл, – сама, так называемая, рабочая часть машины

времени скрыта в фюзеляже болида. Устройство это достаточно компактное и занимает мало места. Спасибо военным разработкам конца восьмидесятых годов.

– Каких годов? – зачарованно глядя на чудо техники, переспросила Татьяна.

– В восьмидесятых годах мой отец работал в одном закрытом институте, – пояснил Кирилл, – тогда подобные учреждения именовались «почтовыми ящиками». Отец мой по первой своей специальности – физик-ядерщик. Как видите, ребята, эти знания пригодились ему для строительства машины времени. Когда началась перестройка, институт развалился, его просто прекратили финансировать. Отец перебрался в ваш город, встретил здесь мою мать, на свет появился я. Город очень понравился отцу, он стал заниматься его историей, страстно изучал наш край, организовал «Росич», но и про болид времени не забывал. Отец всегда мечтал о том, чтобы самому оказаться в том времени, о котором написаны его научные работы.

– Да-а-а, – пораженный услышанным, восхищенно протянул Толик, – а чем профессор занимался вчера, когда он пропал?

– Отец изучал древние летописи, в которых упоминается о кладе, что спрятал в наших местах печенегский хан Кемиль. Клад этот и мечтал разыскать отец, – Кирилл в волнении заходил по мастерской, то и дело натываясь на лежавшие на полу инструменты. – Кроме клада его интересовали события тех лет, вот он и решил совершить свою первую историческую экспедицию в те времена. Пробную, естественно! Машина ведь еще «сырая» и нуждается в доводке. Первое путешествие во времени должно было длиться не больше часа. Потом он должен был вернуться, но его нет до сих пор! Бolid вернулся, а отец пропал. Я боюсь, что он попал в тот страшный день, когда войска хана осаждали наш город. Тогда тут была страшная сеча. Отца ведь могли там убить. Печенеги нападали, наши обороняли стены городского кремля. Отец рассчитывал переместиться в лесу неподалеку от Славограда и, скорее всего, это ему удалось. Но, что было дальше?

– А как же болид вернулся обратно сам? – спросила дотошная Таня, – ведь им никто не управлял.

– Ах, это, – Кирилл махнул рукой, – тут, как раз, все просто. В машине установлено реле времени, обычный таймер, который по желанию пилота включит автоуправление и возвратит агрегат назад. Еще находясь здесь, отец выставил таймер на час, но видимо опоздал. Вот болид и вернулся без него.

Кирилл отвернулся и, шмыгнув носом, вытер рукавом набежавшую слезу. Повисла долгая пауза, каждый думал о судьбе профессора, но Кириллу было тяжелей всех, ведь это был его отец.

– Я помогал ему во всех делах, мастерил вместе с ним эту чертову машину, разбираю чертежи, паял микросхемы, изучал древние летописи. Мы всегда были вместе, а вот теперь я остался один. Но я все равно найду отца! Найду сам, отправлюсь туда на этом болиде и разыщу его, во что бы то ни стало, или сам погибну. Но сидеть и ждать неизвестно чего, нет, это глупо! Я буду действовать. – Кирилл сжал кулаки и решительно встал из-за стола.

– Один ты не справишься. Нужно рассказать обо всем взрослым, они во всем разберутся и помогут Павлу Егоровичу, – посоветовала практичная Таня, – есть же ученые, полиция, разные спецслужбы, спасатели из МЧС. Они сядут в эту машину, отправятся в прошлое и все раз узнают о судьбе твоего отца. По-моему, это лучший выход из ситуации.

– А, по-моему, это полная чушь! – взвился Толик, – ученые первым делом станут изучать болид времени. Они разберут машину до винтика, пока разберутся, как она работает. После этого начнется процесс испытаний. Это долгая песня, год, а то, и два! Да за это время профессор погибнет от руки Кемиля, или еще от чего-нибудь. Нет, Павла Егоровича нужно спасать самим! Тут ты, Кирюха, прав! Но и Танька тоже права, один ты не справишься. Факт, не справишься! Один вообще, если хочешь знать, в поле не воин. В общем, я с тобой! Вдвоем мы одолеем всех, кто встанет на нашем пути!

– Нет! – Кирилл решительно замотал головой. – Еще чего не хватало! Я не имею права подвергать тебя опасности! Нужно, хотя бы, у родителей спросить.

– У родителей?! – хохотнул Толик. – А чего я им скажу, родителям-то? Дорогие мама и папа, разрешите мне отправиться в стародавние времена на болиде времени, что бы спасти профессора Черникова, так, что ли? Да меня потом в сумасшедший дом отправят.

– Вообще-то, да, – согласился Кирилл, – я об этом не подумал, прости, старик.

– Да и потом, кто спрашивает родителей, когда идет вызволять друга из беды, или отправляется покорять Север, или собирается на войну? – Воскликнул Толик. – Может быть, Пионеры Герои, Валя Котик, или Марат Козей спрашивали своих родителей, когда шли громить фрицев: «Мам, пап, можно я пойду воевать с фашистами, вторгшимися в нашу страну?». Нет, они никого не спрашивали, они просто шли, да и все! Так, что, я с тобой, Кирюха!

Толик протянул Кириллу руку, и тот, немного поколебавшись, ответил ему крепким мужским рукопожатием.

– А я? – возмутилась Таня. – Обо мне вы подумали? Я тоже с вами! Я тоже хочу помочь Павлу Егоровичу! И в клуб ваш я тоже хотела записаться. Так, что я тоже с вами, ребята!

Э, нет! – перепугался Толик, – не хватало еще девчонок с собой брать. Там опасно! А я за тебя, между прочим, отвечаю. Нет, Танюха, даже не проси, не женское это дело! Сама понимаешь!

– Ах, так? – горькие слезы обиды хлынули из Таниных глаз, она глотала их, пыталась сдерживать, но маленькие горячие ручейки текли из глаз на старую мамину кофту. – Я так и знала, что не возьмете. Мне всегда не везет! А я ведь отлично перевязываю раны и порезы, умею обрабатывать ссадины и синяки. Мать работала раньше медсестрой в горбольнице и меня кое-чему научила. Я, ребята, все могу, честное слово.

– Это точно, – чуть поколебавшись, согласился Толик, – Танюха – девчонка мировая, руки у нее золотые. Да и потом, ранить нас там могут, тут Таня и поможет. И, вообще, с ней нам лучше будет. Я вот только беспокоюсь за тебя, Тань, сама понимаешь!

– Да что ты заладил: «Сама понимаешь», да «Сама понимаешь», – рассердилась Таня, вытирая слезы рукавом материнской кофты. – Ничего я не понимаю. Говорите, берете, или нет!

– Берем! – поспешно в один голос гаркнули Кирюха и Толик. – Еще как берем! Попробуй, не возьми такую.

– То-то, – Таня вытерла слезы и с интересом заглянула в кабину машины, – эх, жаль, место одно пропадает.

– Какое место? – не понял Кирилл.

– Ну, как, какое? – Таня ткнула пальцем в одно из кресел. – Тут пять мест. Нас трое, профессор – четвертый. Когда мы его там, в прошлом, разыщем, он займет свое кресло. А вот пятое место останется пустым.

– Я вообще то, Найду, овчарку нашу, взять с собой хотел, – пояснил Кирилл, – рассчитывал, что она болид времени в наше отсутствие охранять станет. Если Найда караулит, никто к объекту охраны не подступится, загрызет, честное слово.

– Найду можно и на колени посадить! – воскликнул Толик. – У меня есть еще одна кандидатура на место путешественника во времени. Очень хороший человек, одноклассник мой и друг закадычный, Гришка Рыжов. Он тоже в «Росич» ходит.

– Надежный парень? – озаботился Кирилл.

– Кремень! – охарактеризовал товарища Толик. – Каратэ занимается, в драке один четверых стоит. На лошади скачет, из лука стреляет, мечом хорошо владеет. Нам такой кадр очень пригодится. Я в нем, как в себе, уверен. Сейчас вызову его сюда! Он подъедет, тогда и двинем Павла Егоровича из беды вызволять.

Толик выхватил из кармана мобильный телефон.

– Подожди, – остановил его Кирилл, – давайте назначим отбытие на завтра. Приходите сюда в полдень. Мне ведь подготовиться надо. Продукты купить, кое-какие инструменты собрать. К завтрашнему дню я все это сделать успею. Годится?

– Как скажешь, командир, – степенно отвечал Толик, – завтра, так завтра. Главное, не затягивай. Как говорят десантники, лучшие союзники – стремительность и натиск!

– Это ты хорошо сказал, – улыбнулся Кирилл, – я всегда знал, ребята, что друзья помогут в трудную минуту. Теперь убеждаюсь в этом на собственном примере.

Он проводил Толика и Таню до калитки, а сам вернулся в мастерскую.

Глава 3. Сборы

Ребята дошли до остановки. Тут же подкатил полупустой трамвай, они вошли и уселись на пластмассовые сидения-стульчики. Громко звякнул звонок, возвещая отправление.

– Ты сейчас куда? – спросил Таню Толик.

– В школу, куда же еще? – удивленно посмотрела на него девушка. – Нужно сходить. Может быть, в последний раз туда сегодня иду.

– Типун тебе на язык, Танька, – рассердился Толик, он хотел отругать девушку, но тут же раздумал и виновато спросил: – Тяжело тебе во вторую смену учиться?

– Не-а, удобно, времени свободного больше остается. – Таня улыбнулась, – как думаешь, куда клад пойдет, если профессор Черников его отыщет?

– Не знаю, – пожал плечами Толик, – может быть в детдоме, над которым наш клуб «Росич» шефствует, евроремонт сделают. А может быть, школу новую построят, да мало ли чего...

– Ясно, – девушка посмотрела в окно, за которым проносились чахлые тополя и липы, посаженные в незапамятные времена вдоль трамвайных путей.

– Не волнуйся, Танюха! – вдруг решительно сказал Толик. – Если клад найдем, думаю, тебе больше не придется рекламки по почтовым ящикам разносить. А пока, я тебе помогать буду. Завтра в семь утра у почты встречаемся. Вдвоем мы эту печатную продукцию в два раза быстрее разнесем.

– Смешной ты, Толик, – улыбнулась Таня, – где же ты видел, что бы рекламные листовки на почте выдавали? На почте газеты и журналы почтальонам выдают.

– Действительно, это я дурака сваял, – радостно согласился Толик, – Я, Тань, порой такое выдам, что сам себе потом удивляюсь.

– Зато ты, Толик, хороший, – Таня посмотрела в окно. – Ну вот, мне выходить, вон моя школа, а ты к Грише своему поезжай. Может, он еще и не согласится в прошлое с нами отправляться. Может быть, он испугается.

– Это Гришка-то испугается?! – возмутился Толик. – Да Гришка на этом свете только Синусоиды, математички нашей, и боится!

– Ну, пока! – Таня выпорхнула из трамвая и легкой походкой направилась к трехэтажному зданию школы.

Всю оставшуюся дорогу Толик думал о Тане и мысленно клялся себе в том, что он сделает все, что бы она больше не таскала тяжелые пачки рекламных буклетов, разнося их по темным и неудобным подъездам. Выйдя на остановке, он набрал номер сотового телефона Гриши. Тот, как обычно, был на дворовой спорт площадке.

– Ну, как дела, математик? – приветствовал Толик старого друга, едва подошел к спортгородку, огороженному рваной металлической сеткой.

– Не очень, Толян, – честно отвечал друг, соскакивая с перекладины, на которой только что выполнил очередной подъем-переворот, – Синусоида наверняка пару за самостоялку вкатила. Из трех задач только одну решил, да и ту, видать, неверно.

Слабовато, – посочувствовал Толик, – скорее всего, опять переписывать придется.

– Как, пить дать, – уныло согласился Гриша, – хотел позубрить, да мелюзга дома на голове ходит. Пришли сегодня из детсада раньше обычного, там карантин объявили, вот они теперь дома носятся друг за другом. Орут, толкаются, никакого сладу с ними нет. Еще целый час до тренировки, а я уже из дома ушел. Дай, думаю, лучше на турничке покручусь, чем братанов дерущихся разнимать. Эх, Толян, везет же тебе. Ты даже не понимаешь, какое это счастье – иметь свою комнату.

Семья Гриши жила в малогабаритной двухкомнатной квартирке на первом этаже в старом, еще дореволюционной постройке доме. Кроме Гриши родители произвели на свет двух прелестных карапузов, которые своим веселым нравом ввергали в состояние ступора всех соседей. Братья дрались между собой не от лютой ненависти, а от переполнявших ребятишек чувств. Мама Гриши, нуждаясь в помощи старшего сына, часто поручала ему выполнять простые и необременительные домашние обязанности. Тот никогда не отказывался, но при любом удобном случае сбегал на улицу.

– Теснота у нас, Толян, жуткая, – жаловался меж тем другу Гриша, – друг у друга на головах сидим. Ладно бы, еще братья тихими родились, так нет же! Орут целый день, колотят и игрушки и друг друга. Скорее бы школу закончить, да в военное училище поступить. Желательно, в дальнейшем какое-нибудь, что бы от туда ихних криков не слышать было. Хорошо тебе, Толик, ты у родителей один. Тишина, покой, и все внимание только тебе!

– Ну, это вопрос спорный, – прервал Толик Гришины рассуждения, – ты мне сейчас другое скажи. Можно тебе тайну доверить?

– Тайну? – опешил Гриша. – Какую, такую тайну, Толик?

– Касаемо руководителя нашего клуба «Росич».

– Пал Егорыча? – еще больше удивился Гриша. – Так, его нашли?!

– Не совсем, – Толик оглянулся вокруг и, несмотря на то, что площадка была пуста, понизил голос до шепота, – и не найдут никогда, если мы не поможем.

– Как так? – непонимающе посмотрел на друга Григорий.

– В прошлом наш Егорыч, – ошарашил Гришу Толик, решив не тянуть и рассказать все побыстрее, – он, оказывается, вместе с Кирюхой машину времени изобрел...

По ходу рассказа Гриша несколько раз вставал со скамейки и в волнении принимался подтягиваться на перекладине. Дождавшись, когда Толик кончил говорить, он стукнул кулаком по лавке и выпалил на одном дыхании:

– Я с вами пойду, Толик! Пригожусь вам, ей Богу! Я этого хана Кемиля одной левой уложу, пусть только попадетя!

– Так уж, и одной левой, – подначил друга Толик, обрадовавшись, что тот не отказался участвовать в экспедиции по спасению профессора Черникова.

– А ты, как думал! – Григорий согнул руку в локте. – Во! Пощупай, силища какая! Быка одним ударом с ног валю.

– Верю, – рассмеялся Толик, – значит, завтра, сразу после школы отправляемся к дому Черникова. Все, до встречи!

– До встречи, Толян! – помахал рукой Гриша.

Толик пришел домой уже к вечеру и быстро то ли пообедал, то ли поужинал картофельным пюре с большой жареной котлетой. Запив это великолепие холодным клюквенным киселем, он шмыгнул в свою комнату. Разложив на письменном столе учебники и тетради, он принялся делать уроки, но в голову абсолютно ничего не лезло. Цифры путались, строчки налезали друг на друга. Промучившись больше часа, он отложил авторучку в сторону.

Толик живо представил себе профессора Черникова, находившегося за много сотен лет от родного дома. Какого ему там сейчас, одному, в чужом страшном времени? Верит ли Черников, что его воспитанники во главе с Кириллом придут на помощь? А вдруг, Павла Егоровича уже нет в живых, вдруг с ним произошло что-то страшное? Нет, этого просто не может быть, Толик вытер рукавом рубашки мигмом вспотевший лоб.

– Ты совсем ничего не слушаешь, Анатолий, – Толик не заметил, как в комнату вошел отец.

Он устроился на диване и с грустной улыбкой смотрел оттуда на сидящего за столом сына.

– Тебя интересует только история и ваш клуб «Росич». – Отец поправил очки и строго взглянул на сына. – Скажи, Анатолий, когда ты станешь организованнее? Когда ты будешь

уделять достаточно внимания точным предметам? Без физики, химии, алгебры нет будущего. Это, что называется, фундаментальные науки, не усвоив их, ты останешься неучем.

– Пап, – перебил отца Толик, – скажи, нужно ли рисковать жизнью, выручая из беды друга?

– Что за вопрос? – опешил отец, – конечно нужно. «Сам погибай, а товарища выручай». Слышал такую поговорку?

– Слышал, – кивнул Толик.

– Здесь, правда, все несколько утрировано, – развел руками отец, – погибать, конечно, не следует, но друзей выручать нужно. Даже, рискуя собственной жизнью! Кого-то спасешь ты, кто-то выручит тебя. Запомни это, сынок.

– Спасибо, папа, я запомню, – Толик зевнул, он вдруг очень захотел спать.

– Спокойной ночи, сын, – увидев его состояние, отец поднялся с дивана и вышел из комнаты.

– Спокойной ночи, – Толик разделся и, чувствуя, что засыпает на ходу, юркнул в постель.

– Лена, – отец прошел на кухню, где мать мыла оставшуюся от ужина грязную посуду, – Лена, наш сын стал совсем взрослым, а мы с тобой до сих пор считаем его малышом.

– Это ты к чему? – удивилась мать, откладывая в сторону пушистую от мыльной пены губку.

– Он задает взрослые вопросы. Вопросы, на которые не каждый сможет ответить, так то, вот! – отец подошел к окну и задумчиво посмотрел на синеву сгущавшихся сумерек. – Четырнадцать лет – это уже мужчина.

– Скажешь тоже, – улыбнулась мать, – он еще мальчишка, у него одни мечи, луки, да клуб этот исторический на уме. Да, и четырнадцать ему только будет.

Отец хотел что-то ответить, но лишь махнул рукой и, не проронив ни слова, отправился смотреть теленовости.

Проснулся Толик ровно в половину седьмого. Он спал без снов и прекрасно отдохнул. Глубоко вздохнув, он сбросил с себя одеяло и принялся отжиматься от пола. Ровно тридцать раз, вот и вся зарядка. Быстро и эффективно.

– Доброе утро, – весело пожелал он матери, готовившей на завтрак румяные аппетитные оладьи.

– Чего это ты, сынок, в такую рань поднялся? – удивилась та, выкладывая на блюдо очередную порцию.

– Надо, – загадочно улыбнулся Толик, отправляя в рот сразу два горячих оладушка, – сегодня дел много. В школу пораньше прийти надо, линейка у нас.

Он залпом выпил стакан кефира и, хлопнув дверью, выскочил на улицу. Танину худенькую фигурку Толик увидел практически сразу. Взяв пачку листовок, девушка направилась к железной двери очередного подъезда.

– Подожди, Тань, я тебе помогу! – Толик подхватил сумку-тележку, доверху набитую рекламными листовками.

– Тихо, тихо, ты все перепутаешь, – улыбнулась Таня, – ты лучше рядом с сумкой постой, а я по ящикам листочки сама разложу.

– Вот еще, – обиделся Толик, – вместе разложим, так быстрее будет.

За полчаса они успели разнести по подъездам все листовки, и присели отдохнуть на лавочку возле сквера.

– Рекламки что ли носили, нищелюбы? – услышали они насмешливый голос, шедший откуда-то сбоку, от стоявшей рядом с лавочкой машины.

Не сговариваясь, ребята обернулись. Из кабины громоздкого черного джипа вылез Валька Печенкин, сын директора городского рынка. Валька учился в одном классе с Толиком, а жил в недавно построенном элитном доме с большими удобными квартирами и подземным

гаражом. Два раза в неделю Вальку возили перед школой в бассейн, где тренировалась городская сборная по плаванию. Тренер этой самой сборной занимался с Валькой персонально Папаша Вальки, озаботившись излишней полнотой отпрыска, пожелал сделать из сына настоящего атлета. Для единственного ребенка в семье Печенкиных денег не жалели, пока дела шли ни шатко, ни валко, но на занятия Вальку возили исправно. Кроме шофера в этом ответственном мероприятии был задействован шкафоподобный охранник, неотступно следовавший за Печенкиным-младшим. Вот и сейчас секьюрити тоже вышел из машины и, умильно улыбаясь, расположился за Валькиной спиной.

– Буклетики, значит, разносим в свободное от учебы время? – гнусно улыбаясь, продолжал допытываться Валька, похлопывая себя по обтянутым «Адидасом» бокам.

– А хоть бы и так, тебе то что? – сплевывая сквозь зубы, ответил Толик, – не всем же в бассейнах воду мутить, надо кому-то и буклетики разносить.

– Че сказал?! – Валька изобразил на круглом лице праведный гнев. – Ща велю охраннику, он тебя мигом обработает!

– А без охранника ты на что-нибудь способен, Печенкин? – презрительно усмехнулась Таня, поднимаясь вслед за Толиком со ставшей вдруг неуютной лавочки.

– Че?! – Валька чуть не подавился жвачкой, которую все это время старательно надувал в большой розовый шар, – Че ты сказала?

– Пошли, Толик! – Таня потянула друга за рукав куртки. – Похоже, Печенкин по человечески разговаривать разучился. Только жвачку, как корова жует, да «чекает», как недоразвитый.

Они засмеялись и зашагали прочь, оставив красного от злости Печенкина в гордом одиночестве.

– Вы че? Совсем, чтоль того? – бросил им вслед толстяк, но ребята, ушедшие далеко, уже не слышали его слов. – Ну, я вам покажу, гады! Вы меня еще попомните! Коровой, понимаешь, обзывают, недоразвитым дразнят, – бормотал Валька, плюхаясь на заднее сиденье просторного джипа.

Школьные занятия проходили, словно во сне. Ни Толик, ни Гриша не могли спокойно слушать объяснения учителей, и оба схлопотали по паре от разъяренной их неправильными ответами Синусоиды.

– Рыжов, Воронцов, встаньте! – математичка аккуратно вытерла носовым платком испачканные мелом руки, – вставайте, вставайте, я жду!

Сначала Гриша, за ним и Толик, нехотя, поднялись со своих мест и, молча, усталились на учительницу. Класс, довольный тем, что урок вышел из привычной, скучной колеи, замолчал и заинтересованно наблюдал за начинающимся спектаклем.

– О чем я только что рассказывала? – нарочито спокойно осведомилась учительница. – Ну, что же вы молчите? Отвечайте, я требую, ну же!

Друзья, как по команде, опустили головы вниз и молча ожидали конца выволочки.

– Они языки проглотили, АнИванна! Не мычат, не телятся, – довольный представлением Печенкин громко заржал, поглядывая по сторонам.

Однако никто из ребят весельчака не поддержал, а Валька скоро замолчал и, обиженно сопя, ждал окончания экзекуции.

– Ну, что же! – Синусоида, заложив руки за спину, принялась ходить по классу. – Ставлю вам по двойке! И вот еще, что, завтра родителей в школу! Обоим! Ясно?!

– Ясно, – в один голос гаркнули Толик и Гриша.

– То-то, – заметно успокоившаяся Синусоида уселась за стол и посмотрела на часы, – сейчас будет звонок. Все свободны. Как говорится, до новых встреч.

Класс шумно стал собирать с парт учебники и тетради, громко обсуждая закончившееся представление.

– Дергать пора, – шепнул Толику Гриша, – до места добраться еще надо.

– На перемене и смоемся, – согласно кивнул головой Толян.

– Куда это вы намылились, двоечники? – неожиданно возник перед ними слышавший разговор Печенкин. – Два урока еще, а они смываться собрались.

– А ты не слушай чужие разговоры, для твоих ушей не предназначенные, – процедил сквозь зубы Григорий, угрожающе сжимая внушительные кулаки.

– Очень надо, – в миг струхнул Валька, – я шел просто за вами, вот и услышал случайно. Чего мне, уши затыкать что ли?

– Вот и иди своей дорогой, – бросил Рыжов.

– А ты вообще помалкивай каратист хренов! – подождав, пока ребята отойдут подальше, крикнул Валька, – вот скажу охраннику, он вас всех отметелит, – пробурчал он себе под нос, осторожно следуя за одноклассниками.

Выйдя из здания школы, ребята позвонили Тане, та была уже совсем близко, и через несколько минут действительно появилась с небольшой брезентовой сумкой на плече.

– Ух, ты, это что за торба такая? – поздоровавшись с Таней, поинтересовался Григорий.

– Как что? – удивилась Таня. – Бинты, вата, йод, антибиотики, болеутоляющие препараты, – походная аптечка, одним словом. Я же у вас за медицину отвечаю, забыли, что ли?

– А мы ничего с собой не взяли, – развел руками Толик, – надо было бы, хоть спортивный костюм захватить.

– Скажешь тоже, – рассмеялась Таня, – в те времена никаких спортивных костюмов и в помине не было.

– Трамвай идет! – оповестил друзей Гриша. – Приступить к посадке.

Друзья весело вбежали в вагон и под громкое ритмичное постукивание колес погрузились каждый в свои мысли.

– Толь, – Таня тронула Толика за рукав куртки, – Толь, а вдруг мы пропадем в прошлом? Вдруг мы не вернемся оттуда, как профессор Черников? А вдруг мы вообще не сможем туда попасть? А вдруг мы сгинем в каком-нибудь межвременном пространстве? А вдруг и Павел Егорович не попал в то время, а пропал где-нибудь по дороге туда? А вдруг эта машина времени даст сбой, или вообще взорвется? Мы ведь даже не знаем, как эта штука работает, не умеем ею управлять.

Ну, у тебя и мысли, – нарочито веселым голосом стал успокаивать ее Толик, хотя его самого мучили точно такие же вопросы, – прорвемся, Танюха! Ты, главное, не бойся. Мы ведь вместе, а вместе ничего не страшно!

Он взял руку девушки и почувствовал, что рука у Тани мелко-мелко дрожит, и холодная, будто на дворе зима.

– А я вот, ничего не боюсь, – усмехнулся Григорий, – пропадем, так пропадем! Победим, так победим! Найти профессора и вернуться, конечно, лучше, но если не вернемся, что ж, значит, не судьба!

За разговорами они не заметили, как добрались до места, и чуть-чуть не проехали нужную остановку. «Давайте скорее, а то опоздаем», – торопила друзей Татьяна, едва ребята сошли с подножки трамвая. Не оглядываясь и ускоряя шаг, друзья двинулись к дому Черниковых. Кирилл уже поджидал их около калитки, на его лице не было и тени всегдашней улыбки. Сейчас Кирилл был очень серьезен, если не сказать, испуган.

– Немного волнуюсь, – пояснил он, открывая гостям калитку и проводя их по участку к металлической постройке.

Теперь болид времени стоял на заднем дворе, готовый к отправке, прозрачный купол кабины был откинут.

– Ух, ты! Формула-1 отдыхает! Куда там Шумахеру! – восторженно воскликнул Гриша, осторожно касаясь рукой корпуса машины, – как же ей управлять? – справившись с эмоциями, деловито осведомился он.

– Крайне просто, – тут же откликнулся Кирилл, – ни руля, ни педалей здесь нет. Нет ни сцепления, ни тормоза. Есть только тумблер типа «ВКЛ», «ВЫКЛ», ну, и, собственно говоря, реле времени. Оно используется для задания периода перемещения.

Кирилл подошел к кабине и ткнул пальцем в шкалу, на которой было написано: «минус бесконечность» и «плюс бесконечность». Между этими двумя крайними положениями имелась красная риска.

– Это, что же за реле времени? – недоверчиво усмехнулся Григорий. – Я думал, на шкале будут года по порядку написаны, куда хочешь, туда и отправляйся.

– Ну, наша машина еще далека от совершенства, – смутился Кирилл, – это пока только опытный образец. Потом отец установит здесь бортовой компьютер. Задал на нем точную дату и время, в которое желаешь попасть, и все, дело сделано! Пока же время перемещения выставляется вручную.

– А что отмечено на шкале красной риской? – не унимался дотошный Григорий.

– Это время, куда отправился отец, – ответил Кирилл, – мы с вами тоже сейчас туда отправимся.

– Помчимся на болиде времени, как герои фильма «Назад в будущее»? – замирая от восторга, спросила Таня.

– Да нет, все гораздо проще, – вновь смутился Кирилл, – болид понимается в воздух и исчезает. Расчетное время перемещения невелико, но все это лишь теория. Я только видел, как перемещался отец. Болид исчез в воздухе, поднявшись примерно до уровня десятого этажа. Но я сам, повторяю, в перемещении не участвовал и за последствия эксперимента отвечать не могу. По этому, ребята, напоминаю вам, что каждый из вас волен отказаться от путешествия. Я не обижусь, фактически мы перемещаемся в неизвестность.

– Отказаться?! – в один голос вскричали друзья, – да ни за что на свете! Кто бы на нашем месте отказался бы от такого приключения?

– Рад, что вы полны решимости, – облегченно вздохнул Кирилл, – что же, вводный инструктаж окончен. Присядем на дорожку, и будем грузиться в болид.

Все сели на лавочку, стоявшую под раскидистым кустом сирени, на котором уже появились первые зеленые листочки. Толик с Таней взяли за руки. Кирилл закрыл глаза, словно прощаясь с этим садом, с домом, с мастерской, где они с отцом делали свою машину времени. Один Гриша, не чувствуя важности момента, продолжал с интересом рассматривать болид. Заметив выступающие по бокам крылья, он вскочил и тщательно осмотрел их.

– Похоже, этот болид еще и плавать может, – восхищенно воскликнул он, обращаясь к Кириллу.

– Ну, плавать – это громко сказано, – отозвался Кирилл, – болид может держаться на воде. В багажнике, который находится за креслами, имеются весла.

– Тише! – предостерегающе поднял руку Толик, – кажется, в саду кто-то есть. Я слышал, как ветка хрустнула.

– Это Найда, – рассмеялся Кирилл, – вот беспокойная собака, совершенно меня не слушается, хотя отцу подчиняется беспрекословно.

Толик внимательно посмотрел на Кирилла и с удовольствием отметил, что тот снова начал улыбаться, шутить и говорить об отце в настоящем, а не в прошедшем времени.

– Давайте грузиться, будем придерживаться графика, – пунктуальная Таня постучала пальцем по циферблату своих наручных часиков.

– Прошу ребята! Как говорится, занимайте места согласно купленным билетам, – Кирилл легко запрыгнул на первое, расположенное рядом с реле времени, сидение. – Пристегивайтесь

ремнями безопасности. На всякий случай, в расположенном впереди кресле имеется спасательная подушка, как в иномарках.

Вслед за Кириллом уселся Гриша, потом Толик бережно посадил в кабину Таню, затем уселся сам. Найда, выбежав из-за кустов смородины, с радостным лаем бросилась на колени к хозяину. «Отправляемся! Аппаратура включена! Перемещаемся в гости к хану Кемилю! Толик, закрывай колпак кабины!» – скомандовал Кирилл.

Глава 4. За тысячи лет до нашей эры

Взревели невидимые глазу двигатели, дюзы выбросили сизое облако дыма. Толик взялся за металлическую ручку, собираясь закрыть легкий, почти невесомый, купол кабины, как вдруг, что-то объемное и тяжелое со всего маху врезалось в него, заставив вжаться в кресло.

– Печенкин, черт бы тебя побрал! – в ужасе воскликнул Толик, но было поздно, болид стремительно набирал высоту.

– Без меня в прошлое рвануть хотели? – злорадно усмехаясь, прорычал Валька, перекрывая звук работающих двигателей. – Как бы не так! От меня еще никто не уходил!

– Как ты попал сюда, придурок?! – обернувшись назад, прокричал Гриша, сжимая кулаки.

Как, как, следил за вами еще от школы, вот, как! За трамваем вашим велел шоферу ехать, – довольно расхохотался Печенкин, потирая пухлые ладошки, – вы шли, а я за вами. Вы на участок, и я на участок. Я все слышал и про профессора, и про перемещения. Это я, Толян, в кустах веткой шумнул, когда ты хруст услышал. Споткнулся я, братцы, вот оно что! Теперь то вы меня не ссадите, все, обратного хода нет!

Валька громогласно расхохотался, похлопывая себя по жирным бокам.

– Как же Найда тебя не загрызла? – удивилась Таня.

– А это на что? – Валька достал из кармана маленькую пластмассовую коробочку. – Приборчик специальный, заграничный, между прочим, излучает ультразвуковые волны. Человеку хоть бы хны, а собака вмиг гавкать перестает. Вот так вот, я всех вас вокруг пальца обвел. Думали, что я дурак, а я поумнее вас буду!

Печенкин с интересом осмотрелся и заерзал, поудобнее устраиваясь на коленях у Толика.

– Да тише ты, кабан, раздавишь меня, – озлился Толик.

Валька открыл рот, собираясь огрызнуться, но резкий звук включившегося зуммера и частое мигание сигнальной лампочки заставили его измениться в лице.

– Че это? Че это? – заверещал Печенкин, чувствуя, что болид сильно накренился на левый бок.

– Перегрузка, вот, что это! – прокричал Кирилл, отчаянно двигая рычажок реле времени. – Обратно возвращаться надо, упадем сейчас.

Болид закрутился в воздухе, сделал мертвую петлю и вдруг понесся с такой бешеной скоростью, что путешественников вдавило в кресла.

– Разобьемся, верняк, разобьемся! – орал басом Печенкин, что есть силы, колотя себя по большой круглой голове. – Зачем только я с вами увязался?! Не хватало дураку приключений!

– Поздняк метаться, жиртрест, – злорадно прокричал Гриша, – раньше думать надо было.

– Толик, я тебя люблю, – вдруг тихо произнесла Таня, но Толик, несмотря на гул и вой двигателей, услышал ее голос.

– Я тоже тебя люблю, – хотел крикнуть он в ответ, но не успел, раздался страшный шум удара и плеск воды.

Купол кабины болида захлестнула гигантская волна. Болид ушел под воду, но тут же вынырнул вновь. Агрегат едва не перевернулся, но в следующее мгновение упал на днище. Раздался сильный щелчок.

– Это подводные крылья сработали, – пояснил ребятам бледный от испуга Кирилл, – самое страшное позади. Главное, не произошло разгерметизации. Сейчас весла достану.

– Где мы? – еле сдерживая колотившую ее нервную дрожь, поинтересовалась Таня.

– В воде, большего пока сообщить не могу, – ответил Толик, стараясь открыть прозрачный купол кабины болида.

Печенкин пришел к нему на помощь, вдвоем они отбросили колпак и тут же вскрикнули от удивления и страха. Болид плавал прямо возле берега какого-то странного гигантского озера. Деревьев на берегу не наблюдалось. Вместо них высились гигантские зеленые палки, ветви этих странных растений стелились по воде, сплетаясь в причудливые огромные узоры. Чуть дальше виднелись огромные папоротники с белыми головами конусообразных соцветий.

– Это че за зеленые насаждения? – испуганно прошептал Печенкин, тыча пальцем в заросли неведомых растений.

– Это хвощи, – растерянно проговорил Кирилл, – боюсь, мы попали в доисторические времена. Производить посадку в болид во время старта категорически запрещено. Указатель перемещения из-за перегрузки и вибрации самопроизвольно сдвинулся на отметку «минус бесконечность».

– Это че? – задрожал от ужаса Печенкин, – сейчас мамонт какой-нибудь здоровенный прискачет, да?

– Для мамонтов рановато, – хмуро сообщил Гриша, – это, брат, время динозавров, птеродактилей и прочих ящеров. Они, дружище, покруче любого мамонта будут.

– Нужно починить указатель перемещения, проверить тумблер и срочно убираться отсюда. Двигаем к берегу, там и займемся ремонтом, – распорядился Кирилл.

Толик и Гриша послушно взяли весла и стали подгребать к берегу. Когда болид уперся в зеленый тугой отросток огромного хвоща, Кирилл попытался забросить на него конец причального каната. Петля скользнула вниз, в темную от переплетения огромных коричневых водорослей воду. Вдруг болид качнулся, из глубины, отбрасывая в стороны мощные побеги огромных хвощей, вынурнуло огромное безобразное чудовище. Серо-зеленая морда монстра отдаленно напоминало морду огромного каймана. Налитые кровью выпуклые глазищи были подернуты мутной поволокой. Чудовище отдыхало на глубине, но плеск воды заставил его проснуться. Подвинувшись вперед, он враждебно уставился на возмутителей спокойствия.

– Это доисторический крокодил! Гребем обратно, прочь от берега! – крикнул Кирилл.

Но было поздно. Кайман, оттолкнувшись мощным телом, бросился в погоню и, кляцнув острыми зубами, преломил весло, которое нечаянно выронил Толик. Пелена сошла с глаз чудовища, он окончательно сбросил с себя остатки сна и атаковал медленно плывущую цель, попади он по корпусу болида, тот развалился бы на части. К счастью, монстр промахнулся, он ушел под воду, на поверхности оставался лишь хребет, весь в ракушках и в длинных спутанных косичками водорослях.

Григорий старательно работал веслом, Кирилл, свесившись за борт, помогал грести руками. Остальные застыли, пораженные созерцанием всплывающего из глубины крокодила. Теперь он готовился к броску более тщательно. Костистая голова чудовища медленно поворачивалась из стороны в сторону, словно, прикидывая, как половчее расправится с беззащитной перед его мощью скорлупкой болида.

– Хана, сейчас убьет! – взвизгнул дрожащий всем телом Печенкин.

– Господи, спаси и сохрани, – прошептала Таня, неумело перекрестившись.

Животное тем временем ринулось в атаку вновь, все замерли, один Григорий, забравшись на свое кресло с ногами, готовился отразить нападение. Огромная голова чудовища с разверзнутой пастью и горящими красными глазищами не повергла в шок храброго паренька. Выбрав момент, он, что есть силы, ткнул весло в огромное злобное око доисторического монстра. Удар достиг цели, крокодил отпрянул назад, взметнув гигантскую волну, едва не перевернувшую болид. Со страшным шипением кровь хлынула из пораненного глаза чудовища, оставляя на поверхности озера багровые дурно пахнущие пятна. Они были размерами с большой таз и тут же привлекли внимание костистых птиц, пролетавших над местом схватки. Птицы прервали свой полет и закружились над болидом.

– Час от часу не легче, – в сердцах воскликнул Кирилл, – это птеродактили, коварные твари.

– Ну, эти, вроде, маленькие птички, – облечено вздохнул, продолжавший усиленно грести Григорий.

– Вдвоем эти «маленькие птички» способны завалить любого динозавра! – мрачно усмехнулся Кирилл. – Одно хорошо, их заинтересовала кровь. Им сейчас не до нас. Птеродактили ждут, когда всплывет крокодил.

– А, по-моему, эти летающие скелеты больше интересуются нами, нежели крокодилом, – с опаской возразила Таня, наблюдая, как одна из тварей сужает круги над болидом.

– Замрите! Похоже, они реагируют на движение, – приказал Кирилл.

Гриша перестал грести, все остальные тоже послушно застыли. Птеродактиль продолжал свой облет, но круги вновь стали шире. Он больше интересовался тем, что происходило неподалеку. А там начиналась новая битва. Всплывший, наконец, крокодил был атакован вторым ящером. Получив удар в уже раненый глаз, чудище озверело и, громко клацая зубами пыталось схватить обидчика за костлявое крыло. Наконец ему это удалось, птеродактиль с шумом упал на воду, подняв фонтан брызг. Теперь крокодил отыгрался за все, обнажив острые желтоватые резцы, он рвал несчастного птеродактиля на куски. Летающий ящер уже не сопротивлялся, лишь мелко дрожал своим нескладным костистым телом, когда клыки гиганта ломали ему кости и рвали на части сухожилия перепончатых крыльев.

Казалось бы, все кончено, но второй птеродактиль уже летел отомстить за брата по крови. Оставаясь на недостижимой для крокодила высоте, ящер бил каймана своим огромным клювом, норовя попасть тому во второй, здоровый глаз. Кайман сопротивлялся, как мог, но поединок был прерван внезапно начавшейся грозой. Давящее на путешественников низкое фиолетовое небо вдруг взорвалось ярко красными молниями. Их страшное, ослепляющее сверкание чередовалось с грохотом громовых раскатов. Набежавшие черные тучи изливали вниз, на беззащитных людей целые океаны воды. Толик попытался, было, закрыть спасительный колпак кабины, но едва не выпал за борт, под напором поднявшегося вдруг ветра. Только с помощью Кирилла и Гриши ему удалось справиться с этим не сложным, казалось бы, делом.

Весь этот кошмар продолжался не больше часа и кончился так же внезапно, как и начался. Ливень прекратился, показалось огромное малиновое солнце. Вместо ожидаемой прохлады и свежести гроза принесла ужасающую духоту и полное безветрие. Раскаленный влажный воздух был полон тяжелыми приторными ароматами цветущих трав и папоротников. От этих запахов кружилась голова, а Валька Печенкин расчихался так, что Тане пришлось выдать бедолаге таблетку противоаллергенного средства, которое оказалось в ее аптечке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.